

Нин Чи нежно обнял ее, а когда увидел, что она неподвижна, прошептал ей на ухо: "Я обещаю тебе, чтобы быть королем мира, пусть люди живут и работают в мире и процветании, и пусть мир процветает и мир. После того, как пройдет сто лет, в книгах по истории Что останется только добрые слова Мин Цзюньсяня, которыми будут восхищаться будущие поколения. После того, как другие наложницы в этом дворце будут относиться к тебе как к королеве, я вышлю их из дворца. Я останусь единственной в своей жизни. Ясно?"

Он - непревзойденный император, и его единственная любимица должна быть высшей честью для любой женщины.

Маленькая генеральша тупо посмотрела на него, только почувствовала, что ее грудь словно выжжена огнем, и осталась одна задыхающаяся женщина, и голос ее ослаб.

".....why."

Она просто хотела охранять границу, она просто хотела посвятить свою жизнь и свою славу этой земле, она просто хотела охранять великие реки и горы за ней.

Почему вы так к ней относитесь?

У нее нет ни мятежного сердца, ни неверности, почему же вы не хотите позволить ей пройти через такие трудности?

Когда благородный император услышал эти слова, выражение его лица стало нежным, а глаза были полны сильной, пьянящей любви.

"Потому что ты мне нравишься".

Его голос был осторожным, как будто он боялся потревожить **** над девятью небесами.

Нин Чи никогда не нравился такой человек.

Нравился так сильно, что она может отдать все, что у нее есть в руках, и сдерживать его резкую жестокость ради нее.

Его сердце полно людей в его объятиях, и он чувствует, что в тот момент, когда он обнимает ее, он счастливее, чем когда он был на троне.

Маленький генерал на ее руках посмотрел на человека перед ней. Через некоторое время в ее глазах появилась насмешливая ухмылка: "Нравлюсь?"

Нравиться мне - это все равно что любить котенка или щенка, играя с моей жизнью по своему усмотрению?

Что для тебя вина Вэньси? Чем она отличается от наложницы в твоём гареме?

Если ты хочешь, ты отдашь его, и это как подарок, говорящий: "Ты мне нравишься".

У маленького генерала, который никогда не хотел плакать при других, из уголков глаз потекли крупные слезы, а Нин Чи нахмурился и, несколько озадаченный, протянул руку, чтобы вытереть ей слезы.

Слезы были горячими, и Нин Чи мягко успокаивал ее: "Я не буду винить прошлое. Давай жить спокойно в будущем, как говорил старый генерал Вэнь, мы состаримся вместе".

Но слезы в этих глазах все еще катились вниз.

Ее губы были белыми, а все ее тело, казалось, не имело только подколенных сухожилий, но выглядело как высокомерное тело, из которого вытекла вся ее страстная кровь.

Почему он думает, что имеет право отпустить прошлое?

Он - император, разве можно приказывать ей нравиться?

У нее был хриплый голос, она не смотрела на него, а безучастно уставилась в потолок.

"Нин Чи, то, что тебе нравится... действительно отвратительно".

Нин Чи вытерла слезы рукой.

Человек в его объятиях закрыл глаза и больше не смотрел на него.

Нин Чи помолчал мгновение и, наконец, положил ее обратно на кровать, заботливо укрыв одеялом.

Он опустил глаза и посмотрел на человека на кровати, его голос был по-прежнему нежным: "Хорошо отдохни, а когда тебе станет лучше, я укажу, что ты будешь последней. Человек, который будет стареть с тобой в будущем, - это я, и только я". "

Он - император, властелин мира, и ему никогда не удавалось получить то, что он хочет.

Человек, лежащий на кровати, не произнес ни слова, только закрыл глаза, позволяя слезам падать из уголков глаз.

Когда Нин Чи повернулась и ушла, в голове Е Цуйцзиня раздался звук [дзинь].

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2192441>